

Проблема со словами

Профессор и дважды доктор Отенио Снайда стоял перед зеркалом и приглаживал волосы. Он поправил свой галстук в цветочек (это был единственный галстук, который у него имелся), потом откашлялся, сделал глубокий вдох и... замер.

Затем он выпустил задержанный в лёгких воздух. Плечи его поникли, а руки свисали, словно ветви плакучей ивы. Уставшими глазами учёный всмотрелся в своё отражение

— *Фор Годс сэйк!*¹ Я просто не смогу это сделать. Я неспособен, *эбсолютли*² неспособен. Как мне ей об этом сказать?

¹ От. *англ.* For God's sake! — «Ради всего святого!»

² От. *англ.* absolutely — «абсолютно».

Профессор Снайда повернулся спиной к своему отражению и нервно взъерошил волосы, которые теперь снова стали торчать в разные стороны. Он нервно забегал по комнате и забормотал:

— Мне надо всего лишь сказать... Нет, лучше, если я... А может быть, так: дорогая Ульрике... Нет, Улли. Нет, Улличка! Да, дорогая Улличка... Или скорее — Ульрике, душа моя? Нет — душенька!

В поисках помощи профессор Снайда потянулся к цепочке с янтарной подвеской. В таких ситуациях учёный обычно обращался за советом к своему безмолвному другу Черчиллю. То был комар, застывший в куске янтаря. Но сейчас профессор нащупал пустоту. Где же Черчилль? Словно молнией его пронзило воспоминание. Мужчина спешно покинул комнату и устремился вниз по лестнице в подвал.

С тех пор как профессор Снайда познакомился с Ульрике, тётей Лио, он ни на шаг от неё не отходил. В конце концов тётя Ульрике предложила ему переехать в мансардную комнату её маленького домика, и профессор Снайда был крайне счастлив принять это предложение.

Проживание с Ульрике под одной крышей было самым прекрасным, что происходило с ним за всю его жизнь. Но, несмотря на это, учёный хотел покончить со статусом квартиранта. Так дальше не пойдёт, ни в коем случае! Профессор Снайда задумал нечто большее! Вот если бы он только сумел подобрать правильные слова.

Оказавшись в подвале, профессор Снайда знал, где ему следует искать. Точно! Цепочка с Черчиллем всё ещё лежала на верстаке, куда он её положил больше недели назад. Он взял цепочку в руку.

— *Плиз, хэлп ми, май диар фрэнд!*¹ — взмолился Отенио. — Как сказать женщине, что я... То, что я... Ну, ты знаешь!

Комар уставился на профессора своими безжизненными глазами. Однако учёный посчитал, что заметил некую перемену в выражении Черчилля.

— Я знаю, знаю, — сказал он, как будто отвечая на что-то насекомому. — Мне жаль, что в последнее время я пренебрегал тобой и мы

¹ От. *англ.* Please, help me, my dear friend! — «Пожалуйста, помоги мне, мой дорогой друг!»

не разговаривали неделями. Прости меня, но я наконец-то могу больше общаться с Ульрике. А теперь мне непременно нужна твоя помощь. Пожалуйста, не будь злопамятным!

Профессор и правда уже давно не вспоминал о Черчилле. Но это вышло само собой. Просто Отенио очень много времени проводил с тётей Ульрике, вёл увлекательные беседы, устраивал вкусные чаепития и совершал многочисленные прогулки, так что у него больше не оставалось времени для старого друга.

Казалось, насекомое на него обиделось, ведь как бы ни обращался профессор к комару, тот хранил молчание.

Раньше профессор Снайда всегда понимал, что отвечал ему Черчилль. И даже когда комар, как и сегодня, не менял выражение лица, учё-

ный всегда весьма точно распознавал, что хотел сказать его друг. Неужели их дружбе конец?

— Пожалуйста, не злись на меня больше! *Плиз!*¹ Черчилль! Что же мне сделать, чтобы ты снова со мной заговорил? Ах, Черчилль!

Огорчённый профессор положил янтарь себе на колени.

— Ну хорошо. Я понял. Я должен пройти через это один. Совсем один.

Профессор Снайда хотел было отложить янтарь с Черчиллем в сторону, как вдруг ему показалось, что он увидел особенный блеск в глазах насекомого. Будто комар указывал куда-то выше плеча Отенио. Учёный обернулся. Единственное, что он обнаружил, была запрещающая табличка на стене.

Курение и открытый огонь запрещены!

Профессор вновь обратился к Черчиллю:

— Что ты хочешь мне этим сказать, *май диа фрэнд?*² Я ведь никогда не курил и не собираюсь этого делать.

¹ От. *англ.* please — «пожалуйста».

² От. *англ.* my dear friend — «мой дорогой друг».

Комар молчал.

Профессор задумался.

Но вдруг он понял, что хотел сказать ему Черчилль.

— Ах вот оно что! Ну конечно! Табличка, вот решение! — обрадовался он и перерыл подвал в поисках ящика с инструментами. Когда он его нашёл, то взял пилу, лист фанеры и наждачную бумагу и принялся за работу.

Учёный пилил, шлифовал и наконец смастерил большую табличку в форме сердца. На ней с помощью кисточки и красной краски он написал своё послание.

С удовлетворением Снайда разглядывал свою работу.

— Осталось только, чтобы краска высохла, и я смогу наконец-то сообщить моей драгоценной Улличке то, что я уже несколько недель хочу ей сказать.

Профессор отправился обратно наверх. На лестнице он встретил тётю Ульрике, которая как раз вернулась домой с работы.

— Что это ты делал в подвале, дорогой Оти? — удивлённо прошебетала она.

Профессор Снайда лишь промялил:

— Я, э, ничего, я...

Но он так и не нашёлся, что ответить.

Тётя Ульрике недоверчиво посмотрела на него...

— Ладно, мой пупсик. Поверю тебе на этот раз. Почему бы тебе не пойти на кухню и не почистить картошку, хорошо?! — сказала она и вручила ему сумку с покупками. — Ах да, и ещё принеси, пожалуйста, почту из почтового ящика.

Пока профессор Снайда был на пути к почтовому ящику, заинтригованная тётя Ульрике прокралась в подвал. Когда она обнаружила та-

бличку, которую нарисовал профессор, она издала громкий вопль и быстро, как только могла, побежала обратно вверх в квартиру.

— Вот негодник! Ну, я ему сейчас покажу!

Профессор Снайда тем временем достал почту из почтового ящика. Одно из писем было от отборочной комиссии по поддержке криптозоологических исследований. Он сразу вскрыл его и на обратном пути на кухню бегло просмотрел написанное. Учёный задрожал всем телом. Содержание письма, казалось, сильно его взволновало.

Когда тётя Ульрике, запыхавшись, зашла на кухню, он сразу скрыл своё волнение и спрятал письмо в карман пиджака.

— Что такое, моя милая Улличка? — осторожно спросил он.

Тётя Ульрике подошла к профессору поближе.

— Я прочитала табличку, — сказала она с серьёзным выражением лица.

Отенио сглотнул.

— Ох, *уэлл*¹, да, табличка! И? — он нервно взглянул на неё.

Тётя Ульрике больше не могла сдерживать улыбку.

— Да! ДА! Я хочу! — закричала она и бросилась на шею профессору Снайде. — Мы сейчас же должны позвонить моему брату и его семье и рассказать им об этом!

¹ От. *англ.* well — «хорошо».

Кто трижды соврёт...

— Нет, нет, нет! — Папа Пеппель схватился за голову. — Это не соль, а соль-диез. Ты что, не увидел знак?

Он ткнул пальцем в нотный лист. Его ученик по фортепиано, маленький короткостриженный мальчик в круглых очках, показал на другую клавишу и вопросительно посмотрел на учителя.

Папа Пеппель в отчаянии помотал головой!

— Нет, это фа-диез! Ты вообще не упражнялся на этой неделе?!

Без лишних слов он взял палец ученика и нажал им на правильную клавишу. Однако звука не последовало. Лишь приглушённое дребезжание.

— Ваше новое пианино, кажется, сломалось, — заметил ученик.

Недавно выяснилось, что господин Винц — домовладелец Пеппелей — бессовестно пользовался отзывчивостью папы Пеппеля, чтобы тот помогал ему по дому. После этого домовладелец наконец-то разрешил Маттиасу играть в кватире на настоящем пианино.

Папа Пеппель поднялся со стула и недоверчиво осмотрел инструмент.

— Мы сделаем небольшой перерыв. Сыграй пока раунд в Клэш¹, хорошо?

Ученика не пришлось упрашивать дважды, он удалился со своим смартфоном на диван Пеппелей.

Папа Пеппель осторожно открыл крышку пианино и заглянул внутрь.

Там посреди струн восседал Уфф. Застигнутый врасплох, он вытаращился на Маттиаса.

— Извиняшечки, Уфф тоже без понятия, как Уфф сюда попал. Наверное, кто-то посадил Уффа в пианино.

¹ Clash of clans — популярная игра-стратегия для мобильных телефонов.